

An illustration of a young boy with brown hair, wearing a blue shirt and a red backpack, sitting on a large, rusty orange tractor. The tractor has large, treaded tires and a tall exhaust pipe. It is parked on a grassy field next to a weathered wooden barn with a dark doorway. In the background, there are green trees and a blue sky with white clouds. A white fence is visible in the distance to the left. The overall style is that of a children's book illustration.

Фёдор Сверчков

Старый трактор Степан

Фёдор Сверчков

Старый трактор Степан

<https://litres.ru/74263863>

SelfPub; 2026

Аннотация

История про старый трактор, которого звали Степан, уже много лет стоявший в сарае. И мальчика который его починил

Содержание

Глава	4
Старый трактор Степан	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Фёдор Сверчков

Старый трактор Степан

Глава

Старый трактор Степан

Его звали Степан.

Не то чтобы кто-то специально давал ему это имя — просто так получилось. Лет тридцать назад, когда он был новый и красный и пах заводской краской, один из трактористов сказал другому: «Гляди, какой степенный стоит» — и с тех пор все звали его Степаном. Он привык.

Теперь он стоял в деревянном сарае на краю деревни и думал.

Думать было его главным занятием последние несколько лет. Раньше главным занятием была работа — поля, борозды, запах вспаханной земли, тяжесть плуга сзади, рёв собственного мотора, который Степан всегда находил красивым, хотя, возможно, это было нескромно. Но потом колхоз распался, трактористы разъехались, и Степана закатили в сарай и забыли.

Сначала он ждал.

Потом перестал ждать и начал думать.

За эти годы он передумал очень много всего. Думал про поля — как они выглядят сейчас, заросли ли бурьяном или кто-то всё-таки пашет. Думал про запах земли после дождя — такой запах, что, кажется, земля дышит. Думал про то, каково это — быть птицей и лететь над полями и видеть всё сверху. Думал про то, зачем вообще нужны тракторы, если в

конце концов их всё равно ставят в сарай.

На последний вопрос он так и не нашёл ответа, который бы его устроил.

В сарае было темно и пахло старым деревом, мышами и машинным маслом. Сквозь щели в досках днём пробивался свет — тонкими полосами, в которых плавала пыль. Степан иногда следил за этой пылью и думал, что она похожа на снег, только медленнее и в помещении.

Крыша протекала в одном месте, и когда шёл дождь, вода капала ему на левое крыло. Степан привык и к этому.

По ночам было тихо. Иногда в углу возилась мышь, иногда снаружи кричала какая-то ночная птица. Степан лежал в темноте — ну, не лежал, конечно, стоял на четырёх колёсах, но внутренне это ощущалось именно как лежать — и вспоминал.

Вспоминать он умел хорошо.

Лучше всего помнил первую весну. Тогда его только пригнали из района, и бригадир Иван Кузьмич обошёл его кругом, постучал по колесу, хмыкнул и сказал: «Ну, поглядим». Степану это понравилось — не похвала, а именно эта серьёзность. Иван Кузьмич был человек основательный, лишних слов не говорил, и если уж доверял тебе поле — значит, доверял по-настоящему.

Первую борозду Степан помнил так ясно, будто это было вчера. Раннее утро, холодное ещё, апрельское, туман над полем. Мотор прогрет, плуг опущен — и вперёд. Земля подда-

лась с таким звуком, будто вздохнула, и перевернулась тёмная, влажная, блестящая. Степан шёл ровно, и за ним оставалась борозда — первая борозда на новом поле, его борозда.

Иван Кузьмич шёл рядом немного, потом остановился и посмотрел вслед. Степан этого не видел, но чувствовал.

Потом были годы работы — все похожие и все разные. Весенняя пахота, летняя косьба, осенняя уборка. Поля в разное время года пахли по-разному, и Степан знал все эти запахи наизусть. Дождь на сухой земле. Скошенная трава. Первый снег, когда ещё не решил — остаться или растаять.

Была одна ночь, которую он вспоминал особенно часто.

Ему нужно было перегнать что-то — он уже не помнил что — из одной деревни в другую, срочно, и выехали поздно и ехали в темноте. Тракторист — молодой тогда был, Петька, рыжий — гнал быстро, насколько можно гнать на тракторе, и пел какую-то песню, слов которой Степан не разбирал. А над полями была луна — огромная, низкая, оранжевая — и поля в этом свете были совсем другими, не дневными, а какими-то торжественными. И Степан думал тогда, пока они ехали: вот это и есть жизнь. Вот прямо сейчас.

Петька давно уехал в город. Иван Кузьмич умер. Поля частично заросли, частично достались каким-то новым хозяевам с новой техникой — японской, говорили, совсем тихой, совсем не пахнущей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.